

# У нас даже благие начинания могут довести до абсурда

С точки зрения положения культуры Москва — самый благополучный город в стране. Однако и проблем у нее не мало. Многими из них занимается Мосгордума. Наш собеседник — председатель Комиссии по культуре и массовым коммуникациям Московской городской думы Евгений ГЕРАСИМОВ — известный актер и режиссер, народный артист России.

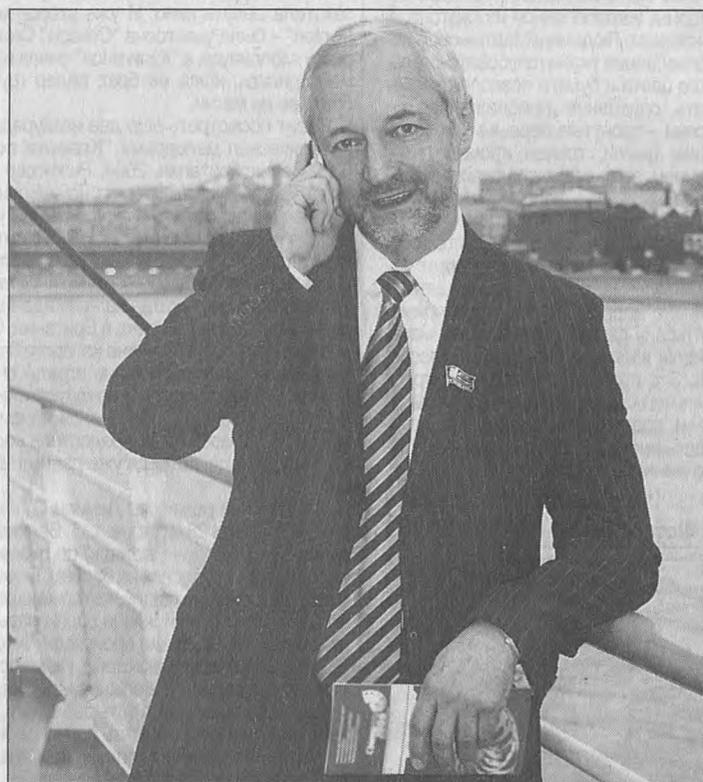
— Евгений Владимирович, какие городские законопроекты в сфере культуры, принятые за последние 2–3 года, вы считаете самыми важными?

— К сожалению, из-за экономических проблем, с которыми столкнулась наша страна в 90-е годы, решение вопросов в области культуры все время отодвигалось на второй план. Ситуация до сих пор не сильно изменилась. А предпринимаемые попытки что-то сделать для развития культуры или какой-либо из ее сфер, как правило, бываю не очень-то удачны. Я уже давно не видел, чтобы на федеральном уровне принимались какие-то действительно значимые законы. Москва из-за этого тоже оказывается сильно ограничена, поскольку многое из того, что мы можем предложить, будет противоречить федеральному законодательству или отдельным нормативным актам. Тем не менее Мосгордума в рамках работы Комиссии по культуре старается как разрабатывать общегородские проекты по развитию культуры, так и заботиться о культурном досуге москвичей отдельных округов и районов. Например, в 2003 году было решено проводить фестиваль "Московская премьера", который сейчас ежегодно знакомит горожан с лучшими образцами российского кино.

В Москве успешно реализуется Целевая комплексная программа развития публичных библиотек города. Культурной столице нужны культурные жители.

Ведется работа и в рамках программы "Открытая сцена" для поддержки молодых талантливых актерских коллективов.

Кроме того, в Мосгордуме недавно проводились слушания на тему использования фонограмм. В Законе "О защите прав потребителей" уже с 1999 года прописана норма обязательного информирования потребителей о том, поет ли исполнитель под фонограмму или вживую. Но с момента ее введения никакие контрольные мероприятия не проводились. Данное требование не соблюдается никем.



Е. Герасимов

Наше предложение направлено вовсе не на то, чтобы запретить певцам петь под фонограмму, а на то, чтобы обязать их, наконец, доводить до сведения слушателей истинную информацию о том, за что они платят деньги. После того как законопроект будет доработан, мы внесем его на рассмотрение в Государственную думу.

— Вот уже два года, как почти любой федеральный закон в сфере культуры вызывает не только полемике, но даже критику.

— Мне лично кажется абсурдным положение, в соответствии с которым с января текущего года любая трата государственных денег свыше 60 тысяч рублей учреждениями культуры может быть совершена только после проведения конкурса (так называемого тендера среди поставщиков). С одной стороны, закон правильный и нужный, так как обеспечивает четкое распределение бюджетных средств, особенно в вопросах быта — ремонта или покупки оборудования. Но с другой стороны, творческий состав теперь тоже приходится выбирать по тендеру. К сожалению, в нашей стране очень любят даже все благие начинания доводить до абсурда! Театры у нас почти все государственные, множество фильмов снимается по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии — все они попадают под действие нового закона. Каж-

дый творческий коллектив должен участвовать в тендерах на любой проект с участием государственных денег (фильм или спектакль). Пакет документов, который необходимо собрать, толщиной более пяти сантиметров, а весь процесс сбора материалов занимает около 1,5 месяца. А когда заниматься творчеством?

Что касается кино, то Федеральное агентство по культуре и кинематографии в соответствии с новым законом составило список из двух сотен лотов на производство кинофильмов. Сами лоты подаются как государственный заказ на производство картин. Продюсер или студия подает в Федеральное агентство заявку с просьбой профинансировать производство совершенно конкретного фильма (например, "Судьба Федора Шляпина"). Заявку обобщают и придают ей форму заказа (например, судьбы великих российских артистов). Предполагается, что на такой заказ откликнутся еще желающие снять картину на подобную тему, после чего выберут лучший проект. Но абсурдно сводить всю федеральную поддержку кинематографа к размещению государственных заказов. Эта проблема не раз обсуждалась с министром культуры. Министерство, со своей стороны, направило в Государственную думу поправки к 55-й статье закона, где содержится закрытый перечень услуг,

которые могут оказываться единственным поставщиком. Предполагалось, что в этот перечень будут включены и деятели культуры и искусства. Однако воз и ныне там.

— Как вы относитесь к приватизации объектов культуры? Готовит ли Мосгордума какие-либо законы, обеспечивающие сохранность и развитие памятников?

— Споры о приватизации памятников истории и архитектуры ведутся на протяжении последних нескольких лет. Еще в марте 2001 года было создано специальное федеральное агентство, которому поручили принять в управление большую часть наиболее ценных памятников историко-культурного наследия Москвы, отремонтированных за счет города, музейные комплексы. Практически вся историческая Москва должна была оказаться федеральной собственностью. Это вызвало возмущение как специалистов, которые занимаются охраной памятников, так и столичной общественности. Поэтому в мае того же года депутаты Мосгордумы направили обращение к Президенту РФ Владимиру Путину "О недопустимости изъятия у столицы РФ — города Москвы — памятников истории и культуры". Никто не спорит с тем, что объекты, связанные с историей города, составляют достояние государства. Однако складывается странная картина. Москва многие годы заботилась, реставрировала и приводила в порядок памятники, находившиеся в ее собственности, а те, что были в ведении федеральных учреждений, все это время разрушались, использовались нерационально. Мне кажется, это, по крайней мере, несправедливо.

На территории Москвы расположено 2167 памятников архитектуры. За последние 15 лет Управлением охраны памятников города Москвы на 457 памятниках архитектуры были выполнены комплексные научные реставрационные работы, а еще на 468 — фасадные работы. Среди восстановленных — Государственный Исторический музей, Государственная Третьяковская галерея, кельи Георгиевского монастыря и многое другое. Из городского бюджета на реализацию программы "Архитектурное наследие" потрачено 23,9 миллиарда рублей.

В мае 2002 года был принят Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ", который регламентирует, что с ними делать. Но закона, который бы регулировал процедуру отнесения памятников к федеральной или региональной собственности, до сих пор не принято. Интересно, что одновременно со всеми этими разговорами о разграничении был поднят вопрос об отмене моратория на приватизацию культурно-исто-

рического наследия. Я категорически против этого. Считаю, что это просто недопустимо. Более того, разделяю опасения Союза музеев России, который небезосновательно боится, что ситуация вокруг Государственного Эрмитажа используется для давления на парламент, правительство с целью осуществить приватизацию музеев в явной или скрытой форме.

Раздела национального достояния и приватизация культурного наследия страны не может и не должно быть.

— Поступали ли в Мосгордуму жалобы от избирателей по поводу недостатка культурных услуг в их районах?

— Конечно, поступали. Но это не единственное, на что жалуются избиратели. Очень много обращений о проблемах отечественного кинематографа. Пишут о засилье в кинотеатрах и на телевидении фильмов низкой художественной ценности, с обилием сцен насилия и секса, что способствует разрушению морали, подменяет подлинную духовность. Люди жалуются, что мало демонстрируются выдающиеся фильмы Бондарчука, Озерова, Ростокского о Великой Отечественной войне. Часто пишут о том, что не хватает фильмов и спектаклей для детей.

— Кстати, как вы оцениваете государственную политику в сфере кинопроката? Да и есть ли она сегодня?

— Россия — единственная страна, где до сих пор не принят закон о кино. Французские фильмы, например, потеснили во Франции продукцию Голливуда именно благодаря закону, по которому часть доходов от проката поступает на развитие национального кинематографа. Владельцы кинотеатров, показывая французские фильмы, платят меньший налог, чем за прокат американских. Каждая копия иностранного фильма должна быть напечатана на французской кинофабрике. Во Франции выгоднее показывать отечественные фильмы. В России, к сожалению, наоборот.

У нас нет национального проката. Роскино не выполняет поставленные перед ним задачи. И не может их выполнить. Цель определили, а денег так и не выделили. Фильмов сейчас снимается много, и хороших картин среди них становится все больше.

В Москве же сложилась более чем странная ситуация: являясь собственником большинства кинотеатров, город практически не получает доходов от аренды кинотеатров, а также от кинопроката, ставшего теперь одной из самых выгодных отраслей экономики. С помощью прибыли города от этой деятельности можно было бы не только модернизировать кинотеатры, но и снимать новые фильмы и прокатывать их.

Конечно, в последние годы положение немного изменилось. Все-таки удалось добиться того, чтобы город стал получать деньги, хотя основной доход все равно уходит "зарубежным прокатчикам". Наконец, приостановлен процесс использования кинотеатров под "что угодно". Но все еще очень много иллюзий в столице нуждается в реконструкции.

Те кинотеатры, которые уже принадлежат частным компаниям, город, естественно, не сможет вернуть. А те, которые находятся в собственности города (84 из 124 московских кинотеатров), я уверен, в частные руки переданы не будут. Сейчас уже все осознали, насколько это прибыльно, и Правительство Москвы, думаю, не упустит такой источник пополнения городского бюджета.

— Предпринимает ли Мосгордума какие-то усилия по социальной защите деятелей культуры?

— Еще два года назад был предложен законопроект "О творческих деятелях литературы и искусства" в защиту людей, создающих новое, но не имеющих постоянного места работы. К сожалению, пока проект не нашел поддержки у остальных коллег. При этом на федеральном уровне подобного документа не существует, следовательно, надо пытаться хотя бы на региональном уровне охватить наиболее болевые точки.

— Не могли бы вы подробнее прокомментировать ситуацию, сложившуюся в Москве с художественными мастерскими?

— 18 апреля на Комиссии по культуре и массовым коммуникациям Мосгордумы мы рассматривали этот вопрос. В течение 2004–2005 годов в Думу поступило много обращений от столичных художников. Частично они касались ставок по арендной плате за занимаемые творческие мастерские, частично — возможности передачи их в безвозмездное пользование.

Еще в советские времена государство предоставило Московскому союзу художников в безвозмездное пользование нежилые помещения под творческие мастерские. Творческая мастерская предоставлялась конкретному творцу, который в последующем нес бремя расходов по содержанию полученного помещения. Этот подход был сохранен городскими властями и после распада Советского Союза: помещения под мастерские передавались творческим союзам, а уже распределение их между художниками осуществлялось самими союзами.

Но в 1994 году вступил в силу новый Гражданский кодекс Российской Федерации, который кардинально изменил ситуацию. Возникла необходимость переоформления документов,

касающихся взаимодействия городских властей с творческими организациями. Департамент имущества запротестовал у МСХ перечень творческих мастерских, которые находятся у них на балансе. И тут начались проблемы. Предоставленные документы были составлены некорректно, с огромным количеством ошибок: не совпадали адреса, площади помещений, имена художников, которые их занимают, и пр., а переоформление надо было завершить к 1997 году. В итоге и возникла такая ситуация, что к 2000 году около 3000 помещений все же были переоформлены в безвозмездное пользование, а более 300 оказались как бы вне правового поля.

Тогда Правительство Москвы приняло решение об оформлении этих помещений в аренду и по истечении трех лет передаче их творческому союзу в безвозмездное пользование, но при условии профильного использования. Однако МОСХ опять затягивает предоставление необходимых документов, поэтому многие мастерские продолжают оставаться в "повешенном" состоянии. Для творческих людей сложилась безвыходная ситуация. Они вынуждены платить по ставкам для коммерческих организаций, коими не являются. У многих художников объективно нет средств для оплаты аренды, так как они не имеют постоянного заработка, а другие вышли на пенсию.

Для поддержки творческих союзов приняты постановления Правительства Москвы, в соответствии с которыми мастерские, закрепленные за творческими союзами на правах хозяйственного ведения и долгосрочной аренды, передаются в безвозмездное пользование. Кроме того, на основании постановления Правительства Москвы в 2003 году творческим союзам были предоставлены льготы по оплате коммунальных услуг для индивидуальных творческих мастерских.

Одновременно все больше вопросов возникает к руководству МОСХа. Проверка мастерских, проведенная Госинспекцией в 2004 году, установила массу фактов нецелевого использования помещений, переоборудования их под жилье, сдачи в субаренду, содержания в неудовлетворительном и пожароопасном состоянии. Ряд помещений длительное время вообще не использовался.

Конечно, мы стараемся помогать художникам. Например, в Думу обращались некоторые художники с просьбой снизить размер арендной платы за мастерские. Их просто обескуражил новый размер арендной платы, установленный в 2004 году. Она превышала предыдущий ни много ни мало в 14 раз. Вопрос был решен, арендную плату понизили.

Сейчас мы работаем над проектом закона о защите прав художников в отношении использования творческих мастерских.

— Москвичи нередко критикуют новый, если не сказать новорусский, архитектурный облик Москвы. Что делает Мосгордума по сохранению исторического городского ландшафта?

— В июне 2004 года в Москве был принят Закон "Об особом порядке регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях города Москвы и на территориях зон охраны объектов культурного наследия в городе Москве". На мой взгляд, законопроект содержит ряд очень важных положений. К историческим территориям в нем относят территории объектов культурного наследия — памятники, ансамбли, достопримечательных мест, а также иные территории Москвы с исторически сложившимися планировочной структурой, ландшафтом, характером застройки или обладающие иными характеристиками, представляющими культурную ценность.

На исторических территориях подлежат сохранению все градостроительные объекты, имеющие культурную ценность. Строительство, реконструкция градостроительных объектов запрещаются. Разрешаются только проектирование и проведение реставрационных работ и работ по сохранению этих памятников или ансамблей, а также воссоздание утраченных объектов культурного наследия.

В мае в Мосгордуме Комиссия по культуре и массовым коммуникациям обсудила поддержку городских программ "Москва — восстановление въездных ансамблей исторических застав системы Камер-Коллежского вала — древние границы исторической Москвы" и "Россия — создание системы культурных и торговых интеграций".

Основная идея этих программ заключается в том, чтобы возродить разрушенную, несправедливо забытую границу старой Москвы. Программы предусматривают значительный объем работ по сохранению и реставрации исторической планировки и застройки участков территории Москвы в районах застав (Сокольнической, Дорогомиловской, Калужской, Рогожской, Даниловской и т.д.). Проект находится на том этапе, когда можно подходить к конкретной реализации его мероприятий. Я считаю, что это очень важное начинание в деле возрождения исторического архитектурного облика столицы.

Беседу вела  
Юлия АНТОНОВА  
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ